

МЕРОПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Сборник документов

*Программа со-финансируется
Европейским Союзом,
Контртеррористическим Управлением ООН
и Королевством Нидерландов*

Министерство иностранных дел

Сборник документов

Мероприятия на основе религии для осужденных за преступления террористического и экстремистского характера

**Поддержка усилий в работе с осужденными за преступления
экстремистской и террористической направленности,
и предупреждение порождающей насилие
радикализации в пенитенциарных учреждениях**

Оглавление

I.	Основные принципы мероприятий на основе религии в работе с осужденными за преступления террористического и экстремистского характера.....	4
II.	Международные стандарты, относящиеся к мероприятиям на основе религии.....	6
III.	Региональные стандарты и руководства для специалистов-практиков. Подходы в различных государствах-членах ООН.....	12
IV.	Академические ресурсы	16

I. Основные принципы мероприятий на основе религии в работе с осужденными за преступления террористического и экстремистского характера

1. Мероприятия на основе религии могут использоваться как инструмент для реабилитации осужденных за преступления террористического и экстремистского характера, однако такие мероприятия должны быть частью комплексного и всестороннего подхода по работе с заключенными. Мероприятия на основе религии не могут быть единственными интервенциями в отношении заключенных и не должны считаться исчерчивающими для процесса реабилитации и реинтеграции.
2. Реабилитационные программы должны основываться на оценке рисков и потребностей и реализовываться путем тесного сотрудничества различных государственных органов, общественных организаций, включая религиозные организации.
3. Любые религиозные интервенции должны основываться на понимании той религиозной идеологии (или ее толкований), которая служит оправданием для насильственных деяний, и противодействия им с помощью альтернативной научно обоснованной аргументации¹.
4. Содержание религии или убеждений должно определяться самими верующими, в то время как проявления могут ограничиваться в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, например, с целью не допустить нарушения верующими прав других лиц
5. Членами групп по осуществлению мероприятий в условиях пенитенциарных учреждений обязательно должны быть специалисты в области религии. И хотя выполняемая ими работа может в некоторых отношениях отличаться от работы других специалистов, участвующих в таких программах, например психологов, психиатров, социальных работников и педагогов, они, тем не менее, должны работать в тесном контакте со всеми членами группы.
6. Аргументы, применяемые в борьбе с идеологией воинствующего экстремизма, не должны основываться на идеях какого-либо конкретного вероисповедания, а должны определяться главным посылом соответствующей религиозной идеологии в отношении терпимости, уравниловки и духа сосуществования, которые определяют добрые отношения с другими и обеспечивают мир и безопасность в обществе.

¹ Дополнительную информацию об альтернативной аргументации можно получить в следующих источниках: Developing Effective Counter-Narrative Frameworks for Countering Violent Extremism// https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Developing%20Effective%20Frameworks%20for%20CVE-Hedayah_ICCT%20Report.pdf; Countering Violent Extremist Narratives// <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/opeds/4b7aaf56ca52e.pdf>

7. Помимо противодействия идеологии насилия следует использовать все возможности, для того чтобы предлагать альтернативные варианты, содержащие не допускающие насилия позитивные идеи².
8. Специалистам в области религии, возможно, потребуется корректировать свой подход в зависимости от жизненного опыта заключенного, уровня его знаний и положения в организации. Специалисты в области религии могут использовать более сложную, более глубокую аргументацию, работая с более осведомленными членами, но при этом упрощать свои объяснения и контраргументы, работая с другими сторонниками экстремизма.
9. Специалисты в области религии должны иметь доверительные отношения с заключенными, а также с государственными должностными лицами и организациями. Специалисты в области религии должны иметь соответствующую профессиональную подготовку и опыт, образование и документы, подтверждающие их полномочия в данной области. Они также должны продемонстрировать заключенным из числа воинствующих экстремистов, что они в определенной степени независимы от государства и от тюремных властей.
10. Прежде чем приступать к углубленному обсуждению религиозных вопросов, религиозному лидеру следует лично познакомиться с заключенными и при общении с ними вначале не выходить за рамки вопросов семьи, социального обеспечения и других подобных тем.
11. Момент, когда меры со стороны религиозных лидеров возымеют наибольшее воздействие, индивидуален для каждого человека, участвующего в процессе отказа от насилия, и решение в отношении наиболее подходящего времени для знакомства заключенных из числа воинствующих экстремистов с религиозными лидерами принимает группа, осуществляющая соответствующие мероприятия. Для некоторых заключенных время сразу после вынесения приговора является неподходящим, так как они только приспосабливаются к жизни в тюремных условиях, в то время как другим мероприятия такого рода могут помочь сразу же строить планы жизни после тюрьмы. Определять, когда необходимо начать осуществление мер, следует в индивидуальном порядке³.

² Для дополнительной информации, пожалуйста, ознакомьтесь с публикацией UNOCT Reference Guide Developing National and Regional Action Plans to Prevent Violent Extremism// https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/unoct_pverefereceguide_final.pdf

³ Принципы основываются на подходах, предлагаемых Справочником по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах/ ООН, 2017, https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf

II. Международные стандарты, относящиеся к мероприятиям на основе религии

Международный пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.
3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.
4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)

Правило 65

1. Если в тюремном учреждении находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на постоянной основе.
2. Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в тюремное учреждение на основе пункта 1 настоящего правила, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы.
3. Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный возражает против посещения служителем культа, к его позиции следует относиться с полным уважением.

Правило 66

В пределах практической возможности каждому заключенному должно быть разрешено удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах тюремного учреждения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

Резолюция 2354 (2017), принятая Советом Безопасности на его 7949-м заседании 24 мая 2017 года (S/2017/375):

2. Подчеркивает, что при осуществлении Всеобъемлющей международной рамочной стратегии государствам-членам и всем соответствующим структурам Организации Объединенных Наций необходимо придерживаться следующих руководящих указаний:

- i) государствам следует рассмотреть вопрос о взаимодействии, в соответствующих случаях, с религиозными органами и местными общественными деятелями, обладающими соответствующим опытом разработки и распространения эффективных контрпропагандистских материалов, для противодействия идеям, распространяемым террористами и их сторонниками;
- j) контрпропаганда должна не только опровергать информацию, распространяемую террористами, но и утверждать позитивные идеи, давать убедительные альтернативы и освещать вопросы, представляющие интерес для уязвимых групп, являющихся объектами террористической пропаганды.

Доклад Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, 29 декабря 2014, A/HRC/28/66, параграфы 65 и 105

Помимо открытого осуждения насилия, совершаемого во имя религии, общины и их лидеры должны принимать позитивные меры, направленные на поощрение эмпатии, терпимости и признания многообразия. Им следует выступать против заявлений экстремистов об аутентичности, демонстрируя ошибочность их трактовки содержащихся в религиозных традициях идей милосердия. Религиозные общины и специалисты могут также играть важную роль в осуществлении программ реабилитации и реинтеграции для правонарушителей-экстремистов и иностранных боевиков, вернувшихся в страну происхождения, с целью нейтрализации возможных в будущем радикальных действий.

Религиозным общинам и их лидерам следует поощрять эмпатию, уважение, отсутствие дискриминации и признание многообразия. Им следует выступать против заявлений экстремистов об аутентичности, признавая их заявления безграмотными с точки зрения содержащихся в религиозных традициях идей милосердия. Кроме того, им следует делиться с другими своими убеждениями в важности уважения прав других лиц, тем самым способствуя формированию атмосферы соблюдения прав всех.

Доклад Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир, A/HRC/7/10/Add.3, para. 76

Государство не должно пытаться определить “истинные голоса ислама” или каких-либо других религий или убеждений. Поскольку религиозные общины и группы, исповедующие общие убеждения, представляют собой неоднородные образования, целесообразно признавать и учитывать разнообразие их взглядов.

Специальный докладчик напоминает о том, что содержание религии или убеждений должно определяться самими верующими, в то время как проявления могут ограничиваться в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, например, с целью не допустить нарушения верующими прав других лиц.

Справочное руководство по основным правам человека: задержание в контексте борьбы с терроризмом, октябрь 2014 года, Целевая группа Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий⁴

Как правило, нет никаких оснований для обращения с лицами, подозреваемыми в терроризме, или осужденными за совершение террористических актов, иначе, чем с другими подозреваемыми или осужденными. Кроме того, меры по борьбе с терроризмом не должны приводить к дискриминации по признаку этнического происхождения или вероисповедания.

Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера⁵

Надлежащая практика № 10:

Государствам-членам следует рассмотреть вопрос о вовлечении соответствующих специалистов в области религии в процесс реабилитации. Ученые, включая богословов, могут играть важную роль в процессе реабилитации. Применительно к терроризму, который предположительно движим религиозными мотивами, ряд находящихся в заключении насильственных экстремистов, ссылающихся на религию в обоснование своих действий, плохо разбираются в вопросах религии, которая их якобы вдохновляет. Следует создать условия для установления широкого диалога между надлежащим образом подготовленными специалистами в области религии и заключенными, чтобы, по возможности, заставить последних усомниться в допустимости насилия. Богослов,

⁴ <https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/detentioncounteringterrorism.pdf>

⁵ http://www.unicri.it/topics/counter_terrorism/Rome_Memorandum.pdf

являющийся выходцем из той же племенной, этнической и лингвистической группы, что и террористы, зачастую оказывается более эффективным, чем богословы из других групп населения. Однако, поскольку эти специалисты в области религии могут сами стать мишенью для террористов, следует позаботиться о мерах, позволяющих на всем протяжении этого процесса обеспечивать их безопасность.

Дополнительное руководство о роли специалистов в области религии и идеологии в программах реабилитации и реинтеграции⁶

- Государствам-членам следует выделять достаточные средства на работу специалистов в области религии с учетом их решающего значения для процесса реабилитации/реинтеграции. Благодаря достаточным ресурсам будет обеспечена более эффективная разработка и управление программами, что приведет к ощутимым результатам.
- Не каждый специалист в области религии сможет осуществлять эту терапевтическую работу. Специалисты в области религии, которые весьма компетентны и опытны в своей наставнической работе, могут столкнуться с трудностями в деятельности в тюремной обстановке, поскольку реабилитация насильственных экстремистов требует других навыков и способностей. Поэтому оценка готовности и способности специалиста в области религии работать в условиях исправительного учреждения является ключевым фактором в процессе отбора.
- Правительствам следует предоставить специалистам в области религии специальную подготовку, связанную с их функциями, прежде чем они приступят к работе. Их необходимо обучить тому, как следует действовать в тюремной обстановке и в общении с заключенными, а также как выйти за рамки своей традиционной роли наставника и занять более активную позицию в терапевтических целях. Базовая подготовка в области психологии также является важным элементом подготовки специалистов в области религии, поскольку их работа во многом связана с психологическим аспектом.
- Государствам-членам следует также убедиться в том, что специалисты в области религии обладают достаточными знаниями о террористических организациях — особенно в вопросах, касающихся идеологии, — чтобы вдохновлять заключенных, с которыми они будут работать, что позволит им изложить доказательства и опровергнуть сомнительные аргументы, а также доказать несостоятельность ошибочных взглядов.
- На эту роль, которая требует от специалистов в области религии участия в борьбе с идеологией заключенных, государствам-членам следует рассматривать харизматичных личностей. Вербовщики в террористические группы часто сами являются харизматичными личностями. Не менее важным является наличие харизматичных личностей в программе реабилитации. Специалисты в области религии должны демонстрировать хорошо развитые лидерские качества, добросовестность, как в тюремной среде, так и в обществе, компетентность в богословских знаниях и пользоваться полной поддержкой своих религиозных общин.

⁶ http://www.unicri.it/topics/counter_terrorism/UNICRI_SPAIN_Religious_Scholars_in_Rehab.pdf

- Государствам-членам следует обеспечить, чтобы те специалисты в области религии, которые занимаются терапевтической деятельностью, выполняли функции, входящие в круг их официальных обязанностей, в дополнение к их пасторским обязанностям.
- Ключом к успеху специалистов в области религии в изменении поведения и взглядов заключенных является развитие отношений, основанных на доверии заключенных. Такой тип отношений необходим для конструктивного диалога и общения. Тем не менее, важно, чтобы специалисты в области религии понимали, что время, необходимое для развития доверительных отношений, зависит от конкретного человека.
- Специалисты в области религии должны устанавливать доверительные отношения с заключенными. Существует ряд различных факторов, влияющих на формирование необходимых доверительных отношений. – Специалисты в области религии должны иметь соответствующую профессиональную подготовку и опыт, образование и документы, подтверждающие их полномочия в данной области. – Специалисты в области религии должны давать заключенным только те обещания, которые они могут эффективно выполнить; невыполнение обещаний приводит к потере доверия, что препятствует развитию отношений, основанных на доверии.
- Прежде чем приступать к углубленному обсуждению религиозных вопросов, специалисту в области религии следует лично познакомиться с заключенными и при общении с ними вначале не выходить за рамки вопросов семьи, социального обеспечения и других подобных тем.
- Эти встречи должны проходить в непринужденной атмосфере, а не в тюремной камере. Это, скорее всего, приведет к более свободному и конструктивному открытому диалогу и обсуждению.
- Отношения не могут быть односторонним диалогом, и специалисты в области религии должны поощрять участие в беседе.
- Весь тюремный персонал должен относиться к заключенным гуманно, с достоинством и уважением. Если с заключенным плохо обращаются другие лица в исправительной среде, например, сотрудники исправительных учреждений, то шансы на успех реабилитационных инициатив, независимо от навыков и знаний религиозных лидеров, очень малы.
- Участие в программах реабилитации должно быть добровольным. Такие программы, как правило, не эффективны, если заключенных принуждают к участию.
- Помимо использования контраргументов религиозного характера, специалисты в области религии могут также играть определенную роль в других областях, в том числе в поощрении толерантности и духовного развития, а также в оказании помощи заключенным в обучении навыкам управления своими эмоциями.
- Выстраивая индивидуальные отношения с заключенными, специалист в области религии должен также зарекомендовать себя как личность высокого положения и как лидер среди более широкого круга заключенных. Если заключенные утрачивают уважение к специалисту в области религии или начинают подвергать сомнению его знания, квалификацию или способности, они зачастую начинают обращаться за

помощью к другим заключенным, которые считают себя всеведущими в вопросах, касающихся религии.

- Важно, чтобы правительство развивало и поддерживало общее доверие к программам реабилитации/реинтеграции. Правительство могло бы рассмотреть вопрос о разработке программ и в отношении угроз нерелигиозного характера, с тем чтобы продемонстрировать, что они не сосредоточены на религии.
- Правительствам следует принять меры по проверке благонадежности специалистов в области религии, прежде чем они будут допущены к работе в реабилитационных программах, с тем чтобы убедиться, что их знания предмета и взгляды являются приемлемыми для целей терапевтической работы и не приведут к контрпродуктивной деятельности.
- Должны существовать строгие правила и руководящие принципы, регулирующие деятельность специалистов в области религии в тюремной среде. К нарушениям этих правил и руководящих принципов следует относиться серьезно, незамедлительно принимая соответствующие административные или правовые меры.
- Правительствам следует также проверить материалы, которые будут использовать специалисты в области религии и которые они принесут с собой в тюрьму, с тем чтобы убедиться в их уместности для целей реабилитации и отсутствии в них оправдания или поддержки экстремистской идеологии.
- Учреждения должны разработать четкие руководящие указания и политику в отношении типа литературы, которая является приемлемой/неприемлемой, и неукоснительно придерживаться этой политики и руководящих указаний.

III. Региональные стандарты и руководства для специалистов-практиков. Подходы в различных государствах-членах ООН

СПРАВОЧНИК СОВЕТА ЕВРОПЫ ДЛЯ ТЮРЕМ И СЛУЖБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ РАДИКАЛИЗАЦИИ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА⁷

158. Во всей Европе возрастает внимание к важности религиозной и духовной помощи, оказываемой правонарушителям, особенно если говорить о лицах, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, которые вдохновляются религиозными убеждениями и придерживаются религиозной идеологии.

159. Прежде всего, положительный эффект религиозной и духовной помощи хорошо изучен во всем мире. Особенно это касается правонарушителей, впервые совершивших преступление – принятие (новой) системы убеждений может помочь им справиться с условиями тюремного заключения. Религиозная и духовная помощь, оказываемая всем заключенным, является важным первым шагом, который еще предстоит сделать во многих европейских странах. В связи с изменением культурного и религиозного разнообразия в обществе, а значит и в тюрьмах, необходимо также проявлять гибкость и способность адаптироваться к этим изменениям, когда речь заходит о священниках, работающих в тюрьмах.

160. Опыт показывает, что многие насильственные экстремисты либо имеют ограниченные знания о религии, либо очень специфическое ее толкование, основанное на идеологии, распространяемой экстремистской группировкой. Одна из ключевых ролей священников состоит в том, чтобы расширить религиозные знания и понимание правонарушителей и настроить их на более критическое отношение к экстремистской и идеологической интерпретации. Этого можно добиться, познакомив правонарушителя с другими богословскими источниками и специалистами в области религии. Кроме того, священники играют роль доверенных лиц. Это люди, которым можно доверять, и с которыми можно делиться личными переживаниями, разочарованиями и обидами. Это может помочь уменьшить напряженность и давление, которому могут подвергаться правонарушители из числа насильственных экстремистов.

161. Основными факторами работы с религиозными представителями в рамках реабилитационных мероприятий с лицами, совершившими насильственные преступления экстремистского характера, являются:

- a. Отбор: тщательный отбор священников является одним из ключевых факторов оказания эффективной религиозной помощи.
 - Поскольку в рамках каждой религии существует множество религиозных направлений, это следует принимать во внимание при изучении контингента заключенных, а также при наборе и отборе священников.

⁷ <https://rm.coe.int/16806f9aa9>

- Священники, у которых также хорошая репутация и связь с внешним миром, по всей видимости, будут обладать более высоким авторитетом и влиянием в тюрьме. Это обстоятельство благоприятно сказывается на местном подходе к подбору кандидатов.
 - Такие люди должны быть готовы пройти процедуру проверки, если они хотят работать в секторе уголовного правосудия.
 - Все религиозные службы должны проводиться на языке, на котором говорит население страны, в которой находится заключенный.
- b. Статус организации: в одних странах нанимаются священники, которые затем становятся частью персонала исправительных учреждений, в то время как в других – священники нанимаются для оказания конкретных услуг. Для первой категории существует вероятность того, что они станут менее надежными или будут считаться «агентами государства» в глазах лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера. Однако, поскольку такие вопросы иногда также предусмотрены законом, возможные организационные варианты будут различаться в каждой стране.
- c. Важно, чтобы священники, помимо работы с другими видами правонарушителей, проходили подготовку по вопросам работы в тюремной среде с насильственными экстремистами или с такими правонарушителями, находящимися на условно-досрочном освобождении. Рекомендуется получить конкретную информацию о процессе радикализации.
- d. Соглашения о конфиденциальной информации: Разговоры правонарушителей со священниками, как правило, носят конфиденциальный характер и регулируются соглашениями о неприкосновенности частной жизни. Однако священники могут слышать или получать информацию, которая может указывать на радикализацию, вербовку или даже насильственные действия. В каждой стране существуют свои правила обращения с такой информацией, однако важно заключать соглашения со священниками, в которых оговариваются случаи, когда они обязаны сообщать о тревожных сигналах в пенитенциарные учреждения/органы, ответственные за досрочно-условное освобождение.
- e. Сотрудничество между священниками и другими сотрудниками пенитенциарных учреждений/органов, ответственных за досрочно-условное освобождение: для эффективной работы важно, чтобы между священниками и другими сотрудниками было доверие друг к другу. В тех случаях, когда сотрудники не очень восприимчивы к культурным/религиозным особенностям или не знают о процессах радикализации, они могут испытывать недоверие и настороженность по отношению к священникам. Это, в свою очередь, затрудняет работу священников, поскольку сотрудники часто гораздо больше взаимодействуют с правонарушителями и поскольку это создает определенную напряженность, которая может быть замечена и использована правонарушителями.
- f. В контексте европейских стран отсутствует стандартизация или согласие в отношении требований к обучению или подготовке священников и религиозных наставников, работающих в тюрьмах. Тюремная администрация должна знать о проблеме отсутствия установленных стандартов в сфере набора, обучения и подготовки священников и религиозных представителей, которые предлагают работать в тюрьмах, и принять меры для снижения риска злоупотребления своей должностью в целях пропаганды радикализации, направленной на насильственный экстремизм.

Решение проблемы радикализации в контексте тюрем и досрочно-условного освобождения, Рабочая группа по тюрьмам и условно-досрочному освобождению (RAN P&P) – рабочий документ для специалистов-практиков⁸

Меры вмешательства с помощью теологии

Отсутствие духовной поддержки (например, со стороны священников) в тюремной системе может повысить уязвимость людей, которые и без того подвержены радикализации. Люди, подвергшиеся радикализации, но имеющие некоторые сомнения, могут извлечь выгоду из успешной работы священнослужителей. Важно, чтобы имамов уважали заключенные и не видели в них связи с властями, иначе их не будут считать мудрецами или слушать. Также важно, чтобы эти священники проявляли осторожность в отношении предмета радикализации. В первую очередь, они должны предлагать правонарушителям духовную помощь и наставничество. В некоторых случаях они могут также распространять альтернативные идеи, с тем чтобы смягчить воздействие экстремистских идей в тюрьме или в период досрочно-условного освобождения.

Рабочий документ для специалистов-практиков, разработанный Рабочей группой по тюрьмам и условно-досрочному освобождению (RAN P&P)

Подходы в работе с лицами, совершившими насильственные преступления экстремистского характера, и в борьбе с радикализацией в тюрьмах и в период условно-досрочного освобождения⁹

Богословское образование и поддержка со стороны священнослужителей: Положения, касающиеся работы священнослужителей, могут способствовать получению религиозного образования и поддержки. Священники не только осуществляют религиозное обучение заключенных, но и, в контексте насильственной исламистской идеологии, могут также подвергать сомнению определенные взгляды и предоставлять заключенным возможность по-другому взглянуть на те или иные вопросы. Однако возможности участия в деятельности священников в разных странах-членах ЕС различаются в зависимости от ресурсов, демографической ситуации в каждой тюрьме и позиции государства по отношению к религии. Меры вмешательства с помощью теологии, в том числе дискуссии, которые проводятся в государствах с преобладающим мусульманским населением, являются редкими среди государств-членов ЕС. Помощь и наставничество иногда пересекаются с дерадикализацией и предупредительными целями, например, при предоставлении альтернативной теологической точки зрения, но безопасность не должна быть в центре внимания священника. Если священники участвуют в усилиях по изменению установок/

⁸ https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-news/docs/ran_p_and_p_practitioners_working_paper_en.pdf

⁹ https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/271624/ran_pp_approaches_to_violent_extremist_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y

дерадикализации, они должны иметь для этого опыт и подготовку. Тот факт, что они имеют религиозное образование, не достаточен для проведения вмешательств с участием специалистов в работе с насильственными экстремистскими организациями.

Религия в тюрьме и государство: существование священнических отделов, работающих с насильственными экстремистскими организациями и лицами, потенциально заинтересованными в радикализации, различается в разных странах-членах ЕС. Франция, например, официально не признает мусульманских священников в качестве части тюремной системы, в то время как в Англии и Уэльсе священники официально работают на государство и все чаще участвуют в оценке рисков, хотя здесь не обошлось без разногласий, поскольку существует вероятность того, что это может подорвать доверие со стороны заключенных. Важно, чтобы священники пользовались уважением со стороны заключенных, и чтобы их роль была четко отделена от обеспечения безопасности, с тем чтобы они могли поддерживать доверительные отношения с заключенными и обеспечивать как священническую, так и духовную поддержку, а также наставничество.

СБОРНИК ПРИМЕРОВ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА¹⁰

Помимо пенитенциарных служб, имеющих важнейшее значение для всех правонарушителей, таких как службы питания, здравоохранения и духовенства, наличие конкретных услуг и поставщиков услуг может иметь особенно важное значение для некоторых насильственных экстремистских организаций. Сюда входят (1) религиозные психологи, работающие с насильственными экстремистскими организациями, которые использовали религиозные обоснования для своих действий, (2) социальные работники, оказывающие помощь членам насильственных экстремистских организаций развивать критическое мышление и отходить от дихотомического мировоззрения, и (3) психологи, работающие с психологическими травмами и членами насильственных экстремистских организаций, которые возвращаются после боевых действий с определенными травмами, такими как посттравматический стрессовый синдром.

Например, знающий, добропорядочный и энергичный тюремный священник может прямо и косвенно предотвращать и противодействовать радикализации и вербовке в ряды насильственного экстремизма на повседневной основе с помощью определенных установок, методов общения и действий.

¹⁰ https://www.veocompendium.org/downloads/GC_2018_Oct_Compendium.pdf

IV. АКАДЕМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Силке Эндрю и Тинка Велдус «Предотвращение насильственного экстремизма в тюрьмах: Обзор последних исследований и основных проблем»// *Perspectives on Terrorism*, том № 5, 2017, стр. 2–11. *JSTOR*, www.jstor.org/stable/26297927. Доступ 20 марта 2020 года.

Несмотря на бесспорность того, что насильственный экстремизм может создать реальную и серьезную угрозу безопасности в исправительной системе, большинство авторов, похоже, согласны с тем, что религия, как правило, оказывает положительное воздействие на заключенных и что в большинстве тюрем радикализация является редким явлением.

Инициативы Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия: реабилитация и реинтеграция осужденных за насильственный экстремизм и проекты, основанные на участии сообществ¹¹

Возглавляемые местным населением инициативы по предотвращению и вмешательству в процесс радикализации могут оказывать положительное влияние таким образом, чтобы учитывались местные особенности. Это в равной степени относится и к инициативам по реабилитации и реинтеграции насильственных экстремистских организаций, которые бывают различными по своему характеру. Во-первых, само местное население является источником внешних экспертов, которые могут быть интегрированы в группу, поддерживающую реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей. В число таких специалистов входят местные религиозные лидеры и известные харизматичные личности, которые, будучи выходцами из одного сообщества с членами насильственных экстремистских организаций, имеют все возможности для того, чтобы создать определенную степень правомерности в глазах правонарушителя.

Разработка реабилитационных и реинтеграционных программ для осужденных за насильственный экстремизм: реалистичный подход, Тинка Вильдус// *ICCT Research Paper*, март 2012 года¹²

Религиозное консультирование все чаще воспринимается в качестве инструмента воспитательного воздействия на правонарушителей. Религия всегда играла важную роль в контексте тюремной системы, и исследования показали, что религиозное консультирование может оказывать положительное влияние на адаптацию заключенных и вероятность повторного совершения преступлений. Основным механизмом, лежащим в основе религиозного консультирования, может, например, заключаться в том, что религиозное консультирование

¹¹ https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No104/No104_6_VE_Bologna_2.pdf

¹² <https://icct.nl/wp-content/uploads/2015/05/ICCT-Veldhuis-Designing-Rehabilitation-Reintegration-Programmes-March-2012.pdf>

может вызвать позитивные изменения в установках и мотивации человека, или что – в случае религиозного экстремизма – религиозное консультирование может побудить заключенных придерживаться более умеренного, мирного религиозного толкования, которое не узаконивает террористическую деятельность.

Альтернативная аргументация: понимание влияния террористов и тактики, анализ возможностей для мероприятий, и обнуление привлекательности экстремизма, Джордан Ишам и Лоранд Бодо¹³

Экстремисты из стран Ближнего Востока часто могут сталкиваться с нездоровой интерпретацией джихада, создавая, таким образом, не менее разрушительную уязвимую среду для радикализации. Суть в том, что необходимо адаптировать свой контраргумент применительно к региону, возрастной группе, религиозной секте и, самое главное, к степени уязвимости. Не существует одного контраргумента, который бы подходил для всех ситуаций.

Насильственный и ненасильственный экстремизм: две стороны одной монеты? Алекс Шмидт// ICCT Research Paper, май 2014 года¹⁴

Таблица: Двадцать индикаторов для отслеживания экстремизма

С либерально-демократической точки зрения, считающейся «центристской» или «общепринятой», экстремисты склонны вести себя следующим образом:

1. Они позиционируют себя вне общепринятых взглядов и не принимают существующий социальный, политический или мировой порядок;
2. Они стремятся с помощью революционного движения уничтожить политическую систему, чтобы (заново) установить то, что они считают естественным порядком в обществе – независимо от того, основывается ли этот предполагаемый порядок на расовой, классовой, религиозной, этнической принадлежности или предполагаемой традиции;
3. Как правило, у этих людей есть идеологическая программа или план действий, направленный на захват и удержание общественной или государственной власти;
4. Они отвергают или, находясь у власти, подрывают либерально-демократическую концепцию правопорядка; используют предоставленное ей политическое пространство для продвижения своего дела, пытаясь захватить государственную власть;
5. Они не признают всеобщих прав человека и не проявляют сочувствия и не уважают права других людей, помимо своего собственного народа;

¹³ <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/countering-the-narrative-understanding-terrorist%E2%80%99s-influence-and-tactics-analyzing-opportun>

¹⁴ <https://www.icct.nl/download/file/ICCT-Schmid-Violent-Non-Violent-Extremism-May-2014.pdf>

6. Они не принимают демократические принципы, основанные на народном суверенитете;
7. Они не признают равноправие, особенно в отношении женщин и меньшинств;
8. Они не признают разнообразия и плюрализма в интересах своего предпочтительного монокультурного общества, например, всемирного исламского государства;
9. Они оправдывают любые средства для достижения своих целей;
10. Они активно поддерживают и пропагандируют применение насилия для борьбы с тем, что они считают «злом», и для достижения своих политических целей (например, в виде джихада);
11. Они проявляют склонность к массовому насилию в отношении фактических и потенциальных врагов, находясь у власти или пользуясь безнаказанностью;
12. Это мыслящие только в одном направлении люди, которые видят только черное и белое, хотят очистить мир и очернить, унижить и обесчеловечить своих врагов с помощью высказываний, разжигающих ненависть, характеризуя их как «неполноценных» и указывая на то, что они, косвенно или явно, не представляют никакой ценности;
13. Они ограничивают личную свободу людей в достижении коллективных целей;
14. Они отказываются идти на реальные (в отличие от тактических и временных) компромиссы с другой стороной и, в конечном счете, стремятся подчинить себе или уничтожить противника;
15. Они проявляют нетерпимость ко всем взглядам, кроме своих собственных догматических, и выражают это с помощью гнева, агрессивного поведения и высказываний, разжигающих ненависть;
16. Это приверженцы фанатизма, которые создают впечатление, что им угрожает опасность. Они также разделяют теории заговора, но при этом не обязательно являются иррациональными в своем стратегическом выборе;
17. Они демонстрируют авторитарные, диктаторские или тоталитарные качества;
18. Не желают принимать критику, запугивают и угрожают смертью инакомыслящим, еретикам и критикам;
19. Они ожидают подчинения своим требованиям и указаниям вместо того, чтобы допускать обсуждение своих взглядов и правил даже в пределах своей собственной группы; и
20. У них четкая идеология и узкое мировоззрение, и они верят, что есть только одна истина – их истина. В своем стремлении к ней они часто готовы столкнуться с наказанием или даже смертью, а иногда активно стремятся к мученичеству.

